Здесь был когда-то город-сад

15 февраля 2012, 16:58 [«Аргументы Недели», Александр ЧУЙКОВ]

Министр экономического развития Эльвира Набиуллина озвучила новые грандиозные планы. Профессионалов от них бросило в дрожь. Она предложила сократить число малых и средних российских городов, переселив их жителей в мегаполисы.

Это не первая подобная идея министерства. Ранее там предлагали создать семь городских агломераций по 20 млн. жителей, переселив в них практически всё население страны. Остальную территорию собирались сделать «национальными парками» для «туристов». Тогда задумка не прошла, но идея крепко засела в головы реформаторов.

Зачем это нам? Можно ли управлять такими городскими монстрами? На вопросы «АН» отвечает вице-президент Российской академии архитектуры и строительных наук, академик Юрий СДОБНОВ.

Министр неразвития

– Юрий Афанасьевич, сколько всего у нас небольших городов?

– На 1 января 2010 года в России насчитывалось 1100 городов. Из них 85% небольшие с населением до 100 тысяч жителей. Там проживают 27,3 миллиона человек – каждый пятый житель нашей страны. Ещё около 8 миллионов живут в 1286 посёлках городского типа.

– Эльвира Сахипзадовна говорит, что сокращение малых и средних городов – это неизбежность и мировой тренд.

– Это уже ушедший мировой тренд. Сейчас, наоборот, – люди предпочитают жить за городом. А нас тупо заставляют идти по уже пройденному ошибочному пути. Второе – небольшие города в России всегда были опорными центрами, скрепляющими наши огромные пространства. Это исторические центры российской государственности.

– Население мегаполисов будет расти?

– По прогнозам экспертов, к 2025 году на крупнейшие агломерации будет приходиться 70–80 миллионов человек. На всю остальную часть огромной России – ещё примерно 60–70 миллионов. Это ненормально. В результате большинство городских и сельских населённых пунктов обезлюдят и будут деградировать. Десятки, если не сотни, станут полностью необитаемыми.

И это страшно. Небольшие города и сельские поселения играют огромную роль в продовольственном обеспечении. Это и транспорт, и переработка сельхозпродукции, и школы, и больницы. Примерно 15 миллионов селян пользуются этими услугами. И без того разрушенное село мы приговорим окончательно.

За период между переписями населения 2002 и 2010 годов с карты страны исчезло 8,5 тысячи сел, а число необитаемых сельских населённых пунктов возросло с 13,1 до 19,4 тысячи. В настоящее время каждое третье село насчитывает менее 10 жителей.

– То есть «план Набиуллиной» приведёт к…

– К «опустыниванию» России, особенно Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока. Свято место пусто не бывает, и эти территории «освоят» китайцы, корейцы, выходцы из Средней Азии.

И это потеря не только территорий, но и наших природных богатств: лесов, водных ресурсов...

– Такие планы может вынашивать либо некомпетентный человек, либо, как говорили на митинге за В. Путина, – «агент Госдепа США».

– Я думаю, что предателей среди российских министров нет. А насчёт некомпетентности – это вопрос.

Бомж: города и люди

– Как, на ваш взгляд, можно прекратить колоссальную внутреннюю миграцию в большие города?

– Взрослый человек уезжает в большой город в основном в поисках работы. Ему надо кормить семью. Кто-то приживается, находит свою сферу деятельности, постепенно становясь частью городского населения. Но очень многие не могут перестроиться и постепенно спиваются и пополняют армию бомжей. Назад они вернуться уже не могут, большой город засасывает на самое дно.

Поехали бы они в Москву или Санкт-Петербург, если бы в их городе была работа с нормальной зарплатой, достойное медицинское обслуживание, работали бы школы и детские сады? Уверен, что бомжей у нас было бы значительно меньше.

– То есть наша «загадочная» власть считает, что «баба с возу – кобыле легче». Прикроем малые города, и проблем с ними не станет?

– У нас сейчас дикие рыночные отношения. И рынок воспринимается властью очень просто: сами выживайте. Получится – хорошо, нет – и бог с тобой. Рынок должен быть не управляемым, а регулируемым. Тогда мудрый правитель сможет соблюдать баланс развития страны. С помощью специалистов может прогнозировать развитие того или иного региона. Сейчас этого нет. Государство

не строит новых производств. А частник, если вдруг придёт, то столкнётся с таким множеством проблем, что, скорее всего, откажется от своих планов.

Именно созданием рабочих мест можно остановить вымирание малых городов. Но делают всё наоборот. Сейчас необходима высококвалифицированная рабочая сила. Но разрушили среднее техническое образование. Надо создавать небольшие производства – говорят о переселении. Из-за отсутствия работы не платятся налоги, казна пуста, социальные условия ухудшаются, народ уезжает. Замкнутый круг.

Если в сельском поселении нет фельдшерского пункта, школы, клуба – оно умирает. В большом городе эти проблемы можно решать за счёт частного бизнеса. А в деревне?!

Огромная проблема, которая ещё даст о себе громко знать, – моногорода. Что делать с ними, когда единственный завод закрывается? И вот Путин мотается, как пожарный, по этим «Пикалёво» и вручную разруливает ситуацию. В связи с сокращением производства таких городов будет всё больше и больше. Уже сегодня на государственном уровне надо думать – что делать с ними? Но как можно что-то прогнозировать, когда у власти нет информации и она её не ищет?

Где прячется культура у чиновника?

– Вы сказали, что большинство малых городов – это исторические центры российской государственности. То есть, исходя из предложений Набиуллиной, нам следует забыть свою историю?

– Видимо, да. До последнего времени список исторических городов включал 478 городских поселений, в которых проживают около 70 миллионов человек. На сегодня в списке, утверждённом Министерством культуры и Министерством регионального развития, осталось только 41 городское поселение. В него не входят Москва, Псков, Новгород, Казань. Нам говорят, что это пока первый список, возможно, в него будут внесены добавления. А возможно, и не будут.

Ежегодно мы безвозвратно теряем несколько исторических памятников. И если в крупных мегаполисах эти вопросы находятся на контроле властей из-за общественного мнения, то в малых городах на них просто всем наплевать. Да и финансовых средств зачастую совсем недостаточно.

– Чиновников культурное наследие вообще не волнует?

– У нас есть Министерство культуры, есть органы охраны памятников, есть законы. Надзирателей много. Но, когда крупный капитал хочет что-то сделать, он перейдёт через все законы, снесёт любое историческое здание и построит свой новодел.

Чиновники ориентируются в основном на то, что хотят олигархи. А те хотят либо купить, либо арендовать особнячок для себя. И дело даже не в том, что чиновники

финансово бедные, – некоторые из них бедны умом. Не понимают, что, уничтожая памятники, они уничтожают следы своих предков.

И даже преследуют тех, кто пытается их сохранить. В одном маленьком русском городе был разрушенный храм. Власть собрала местных жителей и предложила с помощью муниципального бюджета и пожертвований храм восстановить. Восстановили. Пришла прокуратура и завела на главу города уголовное дело по нецелевому использованию средств. Оказывается, храм был памятником федерального, а не местного значения.

Людям надо дать возможность самим решать, что им делать со своим городом. Но на это нужны деньги. А денег у муниципалов нет.

– Государство вообще устраняется от помощи? На уме только нефть и газ?

– Получается, так. Когда рассматриваешь любую сторону человеческой жизни: образование, воспитание, интеллектуальную деятельность, производство, – то государство стоит в стороне.

Были такие национальные проекты: «Доступное жильё», «Здоровье», «Интернет в каждую школу». Появилась и почти сразу лопнула надежда, что люди по нормальной цене получат квартиры. Больницы получили дорогое оборудование, на котором некому работать. Завезли компьютеры в школы, в которые хоть свет бы вначале провели. Сейчас о них никто не вспоминает.

Зато в предвыборную кампанию призывают нас сделать то, что сами должны были делать, пока находились у власти.

Где деньги, Зин?

– Местная власть не может построить новые дома, чтобы расселить старые. Не может найти денег на освещение улиц по ночам. У регионов, муниципалитетов отбирают всё, а потом кидают крохи с барского стола.

– Дикая, порочная система. Она довела города до такого нищенского существования. Из центра выделяются какие-то гроши, чтобы люди не умирали с голода. Надо строить жильё – денег нет. Надо чинить водопровод – нет денег. И так за что ни возьмись.

Вся российская бюджетная политика должна быть пересмотрена кардинальным образом. Городам надо дать возможность распоряжаться ресурсами, которые они зарабатывают сами.

– Но дело не только в деньгах, дело ещё в людях, которые ими руководят.

– Я считаю, что при выборах мэра или при его назначении нужно руководствоваться принципом профессионализма. Сейчас на эту должность идут люди с любым образованием, а то и вовсе без оного. Необходимо, чтобы человек,

который претендует на эту должность, имел профильное образование, закончил определённые курсы, получил диплом.

Ведь каждое принятое решение влечёт за собой социальные последствия. Вот Госдума по 300 законов в год штампует. Кто-то просчитал последствия этих законов? Нет. Набиуллина провозгласила смерть малым городам. Она просчитала – к каким социальным потерям это приведёт? Нет. На постах министров нет почти ни одного человека с профильным образованием.

И это приводит к тому, например, что у нас нет государственной градостроительной политики. Большинство населения живёт в городах, а легитимного определения понятия «город» нет. Почему старое доброе русское слово «город» заменили словосочетанием «муниципальное образование»? И так во всём, чего ни коснись.

– Как в нескольких словах вы могли бы оценить сегодняшнюю эпоху и нашу федеральную власть после таких заявлений об уничтожении малых городов?

– Профессионализм всегда должен идти за руку с ответственностью. Нет ни того, ни другого. Эпоха безответственных непрофессионалов.

Адрес страницы: http://www.argumenti.ru/society/n327/157382
© 2006-2010 Аргументы.ру (http://www.argumenti.ru/)